

Русское общество истории и философии науки
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

**РЕВОЛЮЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ:
МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ В НАУКЕ,
КУЛЬТУРЕ, СОЦИУМЕ**

Сборник научных статей

Москва
Издательство РОИФН
2023

УДК 13+16 (08)
ББК Ю25+Ю52+СОя4
Р32

Рецензенты:

*Антоновский Александр Юрьевич, Институт философии РАН
Аршинов Владимир Иванович, Институт философии РАН*

Р32 Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме:
Труды IV Международной научной конференции / Под общей ред. И.Т. Касавина,
Е.В. Сухановой. [Электронный ресурс]. – Москва: Изд-во «Русское общество истории и
философии науки», 2023. – 532 с. Режим доступа: <http://www.rshps.ru/books/rev-evo-2023.pdf>

ISBN 978-5-6047228-8-6

В книгу вошли статьи участников IV Всероссийской научной конференции «Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме», которая проходила 22–24 сентября 2023 г. на базе Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. На конференции рассматривались вопросы, связанные с философией, методологией и историей науки, философией медиа, педагогики и музейного дела, а также современными проблемами философской антропологии. Для исследователей, преподавателей, аспирантов и студентов, практических работников образовательных учреждений и общественных организаций.

ISBN 978-5-6047228-8-6

УДК 13+16 (08)
ББК Ю25+Ю52+СОя4

ВЕЛИКОДУШИЕ КАК КЛАСТЕРНАЯ ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Попов Данил Сергеевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: Evseviy-Dan@yandex.ru

Предметом исследования являются эпистемические аспекты добродетели «великодушие» в текстах Аристотеля, Декарта, Алена (Э. О. Шартье), М. Мамардашвили, а также У. Эко. Данная добродетель рассматривается с точки зрения некоторых современных моделей классификации интеллектуальных добродетелей. В этом контексте великодушие предстает в свете как релейабиллизма, так и респонсибиллизма, может получить обоснование с позиций экстернализма и интернализма, отчетливо являет признаки социально-ориентированной добродетели, а также добродетели, приносящей благо, прежде всего, своему владельцу. Проведенный анализ позволяет заключить, что добродетель «великодушие» в своем историко-философском измерении продемонстрировала кластерный характер, интегрируя в себе различные признаки интеллектуальных добродетелей, выделяемые современными учеными при попытке предложить их классификации. Обращение к истории философии в данном случае позволяет задать более широкие концептуальные рамки осмысления проблемы интеллектуальных добродетелей, дать дополнительное развитие построению моделей их классификации. Актуальность исследования задается в контексте всё возрастающего интереса ученых и специалистов в области истории и философии науки к проблемам коммуникации в науке и образовании, что напрямую соотносится с тематикой интеллектуальных добродетелей.

Ключевые слова: эпистемические добродетели, великодушие, величие души, научное смирение, респонсибиллизм, экстернализм

MAGNANIMITY AS A CLUSTER EPISTEMIC VIRTUE IN SCIENCE AND EDUCATION

Danil Sergeevich Popov

Graduate student

St. Petersburg University

E-mail: Evseviy-Dan@yandex.ru

The study focuses on the epistemic aspects of the virtue of magnanimity in Aristotle's, Descartes', Alain's (E. O. Chartier), M. Mamardashvili's, and U. Eco's texts. This subject is considered in terms of some contemporary models of classification of intellectual virtues. In this context magnanimity can be viewed through the lens of both reliabilism and responsibilism, can be justified from the positions of externalism and internalism, clearly shows signs of its socially oriented essence as well as its essence that brings good, first of all, to its owner. The analysis allows us to conclude that virtue "magnanimity" demonstrated a cluster character in its historical and philosophical dimension, integrating various features of intellectual virtues, highlighted by modern scientists in an attempt to propose their classifications. In this case, appeal to the history of philosophy makes it possible to set a broader conceptual framework of comprehension of the problem of intellectual virtues and gives additional development to the construction of models of their classification. The relevance of the study is set in the context of the increasing interest of scientists and specialists in the history and philosophy of science to the problems of communication in science and education, which directly correlates with the subject of intellectual virtues.

Keywords: epistemic virtues, magnanimity, greatness of soul, scientific humility, responsibilism, externalism

Как известно, современные специалисты, работающие в области философии науки, предлагают несколько классификаций эпистемических добродетелей. Упомянем лишь

некоторые из них. Самая широкая и фундаментальная – релайабиллизм (ключевую роль в получении знания играют врожденные интеллектуальные способности) и респонсибиллизм (знание зависит от того, насколько его субъект приобрел и развил в себе интеллектуальные добродетели) [Шиповалова, Галлямов 2022, с. 59-60]. Эпистемические добродетели могут получать экстерналистские и интерналистские обоснования [Каримов 2019, с. 137-146]. Наконец, можно упомянуть, что они могут осмысляться как «социально-ориентированные» а также как те, которые приносят благо в первую очередь тому, кто ими обладает [Каримов 2019, с. 161].

Такая эпистемическая добродетель как великодушие (*magnanimity, generosity*) также находит свое место в вышеуказанных координатах. Достаточно очевидно, что она принадлежит респонсибилистским концепциям, получает свое обоснование в рамках экстернализма и относится к «социально-ориентированным» [Каримов 2019, с. 161]. Вместе с тем, история философии – через такие понятия как *μεγαλοψυχία, Générosité, Magnanimité, die Größe der Seele, die Großmut* – показывает, что эпистемический аспект этой добродетели обретал самые разные смыслы [Попов 2018, Попов 2021]. У Аристотеля это сократовское знание собственных заблуждений, бескомпромиссная попытка исправлять себя через диалог с другими [Howland 2002]. В системе Картезия это концепция правильного использования субъектом своей свободы [Shapiro 1999] и связанная с этим идея добродетельного смирения, состоящая «в отсутствии пренебрежения другими, коренящемся в искренней уверенности, что другие так же, как и мы имеют свободную волю и могут пользоваться ею правильно» [Декарт 1989, с. 548]. С этой идеей Декарта связаны принципы «научного смирения» [Эко 2003, с. 164] и принцип «отпущенного существования» [Мамардашвили 2010, с. 507-508]. К этой палитре следует присоединить и мнение Алена, усматривающего в декартовском великодушии призыв к смелому мышлению, не боящемуся ошибок [Alain 1961, p. 41; Алэн 2000, с. 276]. Наконец, для Ф. Ницше великодушие выступает как свойство, связанное со способностью к решимости в философском делании. Величие души делает возможным для философа выходить за пределы всех «реактивных сил», завладевающих мышлением: личных убеждений, склонностей, желаний [Попов 2018, с. 7-10]. Такое богатство смыслов, помимо всего прочего, являет и включенность данной добродетели в противоположные разделы вышеупомянутых классификаций.

Так, великодушие в ряде контекстов действительно отчетливо предстает в свете респонсибиллизма: как нравственный *выбор* и *делание* субъекта познания [Декарт 1989, с. 548, 552; Nietzsche 1899, s. 287; Alain 1961, p. 41; Мамардашвили 2010, с. 13-14, 507]. Вместе с тем, некоторые из данных контекстов также ясно соотносятся с элитаристскими представлениями о великодушии как о врожденной силе и благородстве отдельных людей, указывая, в некотором смысле, и на релайабиллизм. «Легко понять, – пишет Р. Декарт, – что души, вложенные Богом в наши тела, неодинаково благородны и сильны (поэтому для этой добродетели я предпочел наше слово “великодушие” (*Générosité*), а не “величие души” (*Magnanimité*), как принято в школе, где эта добродетель мало известна) [Декарт 1989, с. 552]. Еще более прямо это обозначено у Ф. Ницше. У него величие души, будучи необходимым условием всякого подлинного философствования, прямо преподносится как удел *незаурядных* людей, обладающих особой моралью и телесно-духовной дисциплиной [Nietzsche 1922, s. 352].

В тех контекстах, где добродетель великодушие оказывается связанной с интерпретациями тестов, коммуникацией в науке и образовании и обеспечивает «познавательный успех» в производстве истинных убеждений, она, без сомнения, может получить экстерналистское обоснование [Каримов 2019, с. 146]. Однако в ряде случаев великодушие скорее соотносится с интерналистскими мотивами: «не с познанием истины, а с мотивацией, которая руководит субъектом, с его личными диспозициями»,

с «интеллектуальными превосходствами личности» [Каримов 2019, с. 141, 142]. Например, Ф. Ницше полагает, что исследователям истории морали надлежит *быть* определенным образом: «в сущности смелыми, великодушными (*grossmuthige*) и гордыми животными, которые умеют держать в узде как свое сердце, так и свою боль и воспитали себя для того, чтобы приносить в жертву истине все желания – каждой истине, даже простой, горькой, безобразной, отвратительной, нехристианской, неморальной истине» [Nietzsche 1921, s. 301-302].

Наконец, что касается вопроса о социальной или личностной ориентации добродетели «великодушие», то в свете истории философии ответ также предстает многогранным. С одной стороны, у Аристотеля сократовское знание собственных заблуждений, бескомпромиссная попытка исправлять себя через диалог с другими обеспечивает ему наиболее прочный статус благодетеля полиса. Именно поэтому Сократ обладает подлинной *μεγαλοψυχία*. [Попов 2018, с. 5; Howland 2002, p. 32]. Сюда же относится и интерпретация Алена, согласно которому практика великодушия «способствует равенству» [Ален 2000, с. 276]. Интерпретации декартовской «*Générosité*» М. Мамардашвили и Л. Шапиро занимают скорее среднее положение между данными позициями. Что касается Ф. Ницше, то у него великодушие вообще не связано ни с какой пользой: ни для субъекта, ни для социума. Напротив, оно влечет за собой большие страдания: «в величии души нет ничего романтического: (*die Größe der Seele hat nichts Romantisches an sich*). И, к сожалению, нет ничего прекрасного вообще!» [Nietzsche 1922, s. 352].

Таким образом, даже в формате краткого обзора мы видим, что в свете истории философии эпистемологический аспект добродетели «великодушие» оказывается удивительно многогранным. Думается, что тем самым она являет свой кластерный характер, объединяя в себе основания для классификации по самым разным признакам. Тем самым, дальнейшее изучение данной добродетели в аспекте эпистемологии может привнести дополнительный толчок к разработке дальнейших классификаций интеллектуальных добродетелей с тех или иных эпистемологических позиций и обоснований. Возможно, увидеть проблему интеллектуальных добродетелей в свете истории философии позволит также открыть дополнительные измерения в данной проблематике, так хорошо развитой современными англо-американскими специалистами по философии и истории науки.

Список литературы

1. Ален 2000 – Ален. Суждения. М.: Республика, 2000.
2. Декарт 1989 – Декарт Р. Страсти души // Сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 481-572.
3. Декарт 1994 – Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между человеческой душой и телом // Сочинения. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1994. С. 3-72.
4. Каримов 2019 – Каримов А. Р. Эпистемология добродетелей. СПб.: Алетейа, 2019. 428 с.
5. Мамардашвили 2010 – Мамардашвили М. К. Очерк современной европейской философии. М.: Прогресс–Традиция, Фонд Мераба Мамардашвили, 2010. 528 с.
6. Попов 2018 – Попов Д. С. Добродетель «великодушие» у Аристотеля, Декарта и Ницше: эпистемологический аспект // Дискурс. 2018. № 2. С. 3-11.
7. Попов 2021 – Попов Д. С. Великодушие как основание научной коммуникации // Студенческие смольные чтения 2018–2019: Сборник работ студенческих научных конференций. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 150-166.
8. Шиповалова, Галлямов 2022 – Шиповалова Л. В., Галлямов Р. И. Интеллектуальные добродетели в образовании: вызовы современных технологий // Высшее образование в России. 2022. № 10. С. 56-68.

9. Эко 2003 – Эко У. Как написать дипломную работу. М.: Книжный дом «Университет», 2003.
10. Alain 1961 – Alain. Propos sur des philosophes. Paris: Presses universitaires de France, 1961. 298 p.
11. Howland 2002 – Howland J. Aristotle's Great-Souled Man // The Review of Politics. 2002. № 1. Pp. 27-56.
12. Nietzsche 1899 – Nietzsche F. Der Antichrist. Versuch einer Kritik des Christenthums // Nietzsche's Werke. B. 8. Leipzig: Druck und Verlag von C. G. Naumann, 1899. S. 215-314.
13. Nietzsche 1921 – Nietzsche F. Zur Genealogie der Moral // Nietzsche's Werke. B. 7. Stuttgart: Alfred Kroner Verlag, 1921. S. 287-484.
14. Nietzsche 1922 – Nietzsche F. Der Wille zur Macht. (Drittes und Viertes Buch) // Nietzsche's Werke. B. 16. Leipzig: Alfred Kröner Verlag, 1922.
15. Shapiro 1999 – Shapiro L. Cartesian Generosity // Acta Philosophica Fennica. 1999. Vol. 64. Pp. 249-275.

УДК 372.8

«ФИЛОСОФИЯ НАУКИ» ДЛЯ БАКАЛАВРОВ НЕФИЛОСОФСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ — ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Терехович Владислав Эрикович

Кандидат философских наук, доцент Школы философии и культурологии

НИУ Высшая школа экономики

E-mail: v.terekhovich@gmail.com

В российской академической дискуссии много внимания уделяется курсу «История и философия науки» для аспирантов. Но почти не обсуждается то, насколько курс «Философия науки» для бакалавров естественно-научных специальностей должен отличаться от соответствующего курса для бакалавров философов или для аспирантов. Полагаю, он должен существенно отличаться по ряду ключевых параметров. Изложенные рекомендации основаны не только на опыте, но и на ряде опросов студентов. Приводятся аргументы, почему курс следует строить в проблемном ключе, а не в историческом или концептуальном. Предлагается делать упор не на определениях и классификациях, а на конкретных проблемах в областях науки, знакомых студентам. Также важно использовать не только классические тексты философов науки, но и современные тесты, написанные специалистами в конкретных областях науки. На семинарах эффективнее больше времени отводить на дискуссии по теме с упором на современные примеры, и меньше – на разбор классических текстов. Все предложения носят дискуссионный характер и являются предложением для обмена опытом преподавателей.

Ключевые слова: философия науки, преподавание в университете, философия и наука, STEM

"PHILOSOPHY OF SCIENCE" FOR NON-PHILOSOPHICAL BACHELORS - EXPECTATIONS AND REALITY

Terekhovich Vladislav Erikovich

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor

of School of Philosophy and Cultural Studies

National Research University Higher School of Economics

E-mail: v.terekhovich@gmail.com